

УДК 070:796
ББК 76.01+75
Я11

Художественное оформление *Сергея Власова*

Литературный редактор — *Алексей Безъязычный*

В коллаже на обложке использованы иллюстрации:
© VectorPot, logonesia, Vitalii Demin / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Фото *В. Уткина*:

© Владислав Шатило / RBC / Фото ИТАР-ТАСС

Фото В. Стогниенко из личного архива автора

Я11 **Я** — комментатор! Василий Уткин, Виктор Гусев, Владимир Стогниенко, Геннадий Орлов и другие о тонкостях профессии. — Москва : Эксмо, 2019. — 288 с.
ISBN 978-5-04-098751-1

Спортивный комментатор — одна из самых обсуждаемых профессий. После чемпионата мира по футболу в России эти люди стали еще более популярными. Хотя во все времена их любили и ненавидели, цитировали и пародировали, о них слагались легенды... В 2017 году звезды эфира настоящего и прошлого создали свою ассоциацию (РАСК), чтобы, в том числе, чаще встречаться со своими болельщиками. Книга «Я — комментатор!» — пример такой встречи, на которой вы получите ответы на десятки вопросов у самых известных «голосов спортивного ТВ». Это беседа одновременно с Василием Уткиным и Виктором Гусевым, Владимиром Стогниенко и Геннадием Орловым, Олегом Жолобовым и Ольгой Богословской... А еще рассказ об истории профессии в СССР и России, несуществующем «зале славы» комментаторов и их будущем «Оскаре».

УДК 070:796
ББК 76.01+75

© Региональная общественная организация комментаторов «Ассоциация спортивных комментаторов» (РООК «АСК»), 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-098751-1

Предисловие

Если вы вдруг окажетесь в Чикаго на Мичиган-авеню, то, дойдя до главного моста через реку — тезку города, обязательно уткнетесь в одну бронзовую скульптуру: пожилой господин в старомодных очках, приосанившись, сидит за столом, держит в левой руке листок бумаги и, судя по приоткрытому рту, что-то вещает..

Это — Джек Брикхаус. Памятник ему был установлен в 1998 году. И хотя эти имя и фамилия вам наверняка ни о чем не говорят, жители Чикаго знают о Джеке Брикхаусе не меньше, чем о Мэрилин Монро, скульптурное воплощение которой в развевающемся на ветру белом платье простояло неподалеку совсем недолго, пока его не демонтировали и не увезли в Калифорнию — на родину актрисы.

Для чикагцев Брикхаус не какая-то там Мэрилин. Это — такой же полубог, как Майкл Джордан, который с 1994 года парит в бронзе у входа в легендарный «Юнайтед Центр». Профессия ныне покойного Брикхауса — спортивный комментатор. А они в Северной Америке почитаются не

меньше баскетболистов, бейсболистов, футболистов, хоккеистов и даже киноактеров.

На протяжении многих лет Брикхаус вел трансляции матчей четырех из пяти главных чикагских команд: «Буллз», «Кабз», «Уайт Сокс» и «Беарз». Всех, кроме «Блэкхокс». Разумеется, он является членом Зала славы комментаторов. Есть в Штатах и такой. А с 1983 года Джек входил в совет директоров образованной чуть ранее Ассоциации спортивных комментаторов.

И свой Брикхаус имеется почти у каждого крупного американского города. Там это — важная часть спортивной (а значит — общечеловеческой) культуры. По популярности люди с микрофоном соперничают за океаном со звездами, об игре которых годами рассказывают своим радиослушателям и телезрителям. А если комментатор еще и отработал Супербоул, то его автоматически записывают в живые легенды. Ведь что для рядового американца может быть важнее Супербоула?!

...К сожалению, у нас памятник комментатору могут установить разве что на кладбище. Хотя тех, кто достиг в этой профессии статуса всенародных любимцев, хватало. И тем не менее вы не отыщете нигде скульптур Вадима Синявского, Николая Озерова или Котэ Махарадзе. Об этих людях-глыбах напомним обрывки из кинохроники: «Внимание, говорит Москва...», «Такой хоккей нам не нужен...», «Пока мяч в воздухе...» Или более позднее, уже российское, маслаченковское: «Пижоны лежат, великие торжествуют». И всё!

В 2016 году, когда серьезно заболел Владимир Перетури́н, без репортажей которого невозможно представить наше спортивное ТВ 80-х — начала 90-х, его коллеги — те, кто еще помнил о совместной работе, и те, для кого это был просто знакомый по детству голос из телевизора, пожалуй, впервые объединились. Скинулись на лечение. Скрасили, чем могли, последний год жизни Владимира Ивановича. Потом помогли семье комментатора с организацией похорон.

Печальный повод, как это часто бывает, подбросил вполне позитивную идею: создать Российскую ассоциацию спортивных комментаторов (РАСК). У ее истоков стояли Алексей Ефимов, Виктор Гусев, Роман Скворцов, Владимир Гомельский, Владимир Стогниенко, Дмитрий Федоров... В 2017-м подали документы на регистрацию. Президентом избрали Геннадия Орлова. Благодаря Константину Выборнову, работавшему в ОКР, провели презентацию в Олимпийском комитете.

Появление РАСК не подняло спортивное радио и телевидение страны на новый уровень. Такой задачи и не ставилось. Но постепенно начала формироваться полноценная корпорация комментаторов, которой у нас никогда, собственно, и не было. Талантливые люди разных поколений получили возможность встречаться, обмениваться идеями, обсуждать проблемы, успехи и перспективы без привязки к месту работы, обычно накладывающему жесткие ограничения и обязательства.

Если РАСК в итоге преобразуется в профсоюз комментаторов — замечательно. Но уже сейчас ассоциация активно занимается благотворительной деятельностью, помогает ветеранам, о которых часто больше некому позаботиться, как в случае с Перетуриным.

Мечта президента РАСК Геннадия Орлова — открыть Академию спортивных комментаторов. Ведь пока в профессию попадают, в общем-то, случайно. Тут и там, словно грибы после дождя, вырастают частные школы, курсы, мастерские, однако академического образования в области комментирования нет. А оно будущим поколениям «голосов из ТВ» явно не помешало бы.

Третья цель РАСК — активное взаимодействие с регионами путем проведения мастер-классов с участием мэтров спортивной журналистики. Пока что самым массовым получился выезд в Уфу, где опытом с местными комментаторами делились Стогниенко, Гусев, Орлов. Когда еще топовые представители трех телеканалов — ВГТРК, Первого и «Матч ТВ» — могли бы объединиться по такому поводу? Ассоциация подобный шанс предоставила. Все остались довольны: и слушатели, среди которых обнаружили восходящие звезды, и выступавшие.

Как это ни странно, сообщество российских комментаторов до сих пор не учредило собственную профессиональную премию. Да, в рамках ТЭФИ есть номинация «ведущий спортивного эфира». Но оценка ближайших товарищей по цеху и престижнее, и объективнее. А цех в последние

годы заметно разросся, спорта на ТВ стало гораздо больше, чем в 90-е и даже нулевые, поэтому еще одна из задач РАСК — такую премию вручать. А возможно, основать Зал славы, как в Штатах.

Там, в Штатах, кстати, узнав о начавшейся среди российских коллег движухе, сказали: ух ты, очень интересно! В Германии, Великобритании реакция была схожей. А в Казахстане и Белоруссии некоторые комментаторы сразу захотели вступить в РАСК, ряды которой уже насчитывают более восьми десятков человек и продолжают пополняться.

В общем, ассоциация вполне может стать международной. Тем более что в Европе, в отличие от США, ничего подобного нет. А после чемпионата мира по футболу отношение за рубежом к спортивной России, безусловно, поменялось. В лучшую сторону. Нас заужали.

Заужаем ли мы сами спорт, а значит, и профессию комментатора так, как те же американцы? Появится ли в каждом крупном и не очень российском городе по своему Джеку Брикхаусу? Для этого, пожалуй, все наше общество должно стать чуточку другим. И для этого, собственно, создавалась РАСК.

А пока — слово самим комментаторам. Мы собрали вместе почти всех лучших, как это обычно происходит на встречах в РАСК. Задали легендам и просто звездам нашего спортивного радио и ТВ похожие вопросы о жизни и профессии, получили развернутые и не очень ответы, узнав много всего, о чем никогда и нигде не рассказывалось.

Тем, кто предпочитает не приглушать звук во время спортивных трансляций, будет интересно. Тем, кто подумывает окунуться в мир спортивной тележурналистики, еще и поучительно.

«Я — спортивный комментатор». Это ведь звучит гордо не только в Чикаго. И в России в эту сложную и увлекательную профессию точно идут не ради памятника.

КТО БЫЛ ВАШИМ ЛЮБИМЫМ КОММЕНТАТОРОМ В ДЕТСТВЕ?

Геннадий ОРЛОВ, президент РАСК, футбольный голос Санкт-Петербурга, один из самых авторитетных комментаторов страны:

— Конечно, Вадим Синявский. Его репортажи с легендарного турне «Динамо» по Англии в 45-м сам я не слышал: мне был всего год от роду. Но потом все детство слушал этот голос по радио.

Мой отец был тренером, семья много ездила по стране. Я обучался в семи школах в разных городах, и быстрая речь Синявского всюду была для нас, мальчишек, канвой футбольной игры.

Когда играли с утра до вечера — а я гонял мяч с шести лет (есть очень смешная карточка, на которой стою в воротах: в нелепом шлеме, одна штанина до колена, другая — ниже), — как сейчас помню, часто вслух комментировал происходящее на поле, подражая манере Синявского: «Вот он отдает мяч, туда-сюда, удар...»

Синявский буквально завораживал нас своей речью, вовлекал в футбол. Тем более это же — радио! В отличие от телевидения, там можно было создать потрясающую картину. Если честно, с появлением черно-белых телевизоров футбольное действо стало скучнее.

Зато в 2018 году мы на примере домашнего чемпионата мира снова увидели, как можно вовлечь всю страну в эту игру. Именно благодаря ТВ. Сегодня даже женщины, которые о футболе вообще не имели никакого представления, заговорили о нем. Значит, заинтересовало! А ведь самое главное для комментатора — как раз увлечь домохозяйек.

Моя бабушка Мария Васильевна с четырьмя классами образования была уникальной женщиной: писала с ошибками, зато говорила грамотнее всех. И вот она знала по фамилиям всех хоккеистов. Всех, кто тогда играл! Сологубов, Трегубов, Рагулин. Потому что было много трансляций, репортажей того же Синявского, и она запоминала.

Телевидение, когда его много, — мощнейший фактор. Массовый показ, репортажи о болельщиках, о происходящем вокруг матчей дают потрясающий эффект. На примере женщин мы это видим. Я же, общаясь со многими (естественно, по работе), знаю, как они теперь реагируют на футбол. Помнят все фамилии, а Криштиану Роналду для них — вообще супергерой. Вот какие рычаги находятся в руках телекомментатора.

Василий УТКИН, многолетний главный редактор «НТВ Плюс», автор и ведущий легендарного «Футбольного клуба», самый узнаваемый комментатор России:

— У меня, скорее, были однозначно нелюбимые. Кого никогда не хотелось слушать, кого всегда слушал без радости. Но зачем их перечислять,

они ж ни в чем не виноваты и давно уже не живы. Если не очень придирается к терминам, Майоров и Маслаченко были любимыми, конечно. Озеров был прекрасен, но слишком велик и без моей любви. Вот могу сказать, что никогда мне не нравилось слушать Махарадзе. Он — выдающийся комментатор, дважды встречался с ним в жизни — колоссальное впечатление. Большая личность. Но вот меня не обаяло почему-то. Не брало.

Виктор ГУСЕВ, спортивный комментатор Первого канала, трехкратный обладатель ТЭФИ:

— Как-то просится сразу назвать Николая Озерова. Тем более что мальчишкой я его знал: Николай Николаевич приезжал играть в теннис на соседний дачный участок, где жил один известный актер — Игорь Ильинский, а мы с ребятами им подавали мячи на корте.

Но на самом деле особо комментаторов я в детстве не различал. Не помню, чтобы мы с друзьями обсуждали, кто сегодня будет вести репортаж. Да и среди взрослых, по-моему, не поднималась эта тема. Внимание тогда было к самой трансляции, виду спорта. Комментатор больше считался сопутствующим голосом. Во всяком случае, мне так казалось. Поэтому назвать любимого комментатора не могу: такого у меня не было.

Владимир СТОГНИЕНКО, ведущий комментатор ВГТРК:

— Честно скажу, не помню. Да и, наверное, не было кого-то любимого. Для меня комментато-

ры были людьми, в компании которых я смотрел футбол и которых уважал. В памяти же лучше всего сохранились Евгений Александрович Майоров, Владимир Никитич Маслаченко и Владимир Иванович Перетурина.

Константин ВЫБОРНОВ, известный футбольный комментатор, сейчас пресс-секретарь Олимпийского комитета России:

— Я любил «комментаторское ассорти». В советское время на радио «Маяк» была передача, которая выходила в 20:35 по московскому времени в день футбольного тура. За десять-пятнадцать минут до конца матчей, начинавшихся, как правило, в семь вечера. В эту переключку из разных городов включались самые известные комментаторы того времени: Владимир Маслаченко, Владимир Перетурина, Котэ Махарадзе.

Получалось очень ярко, ведь нужно было за минимум времени динамично и красиво рассказать о том, что происходило на поле. А самым ярким комментатором-актером мне запомнился Махарадзе. Может, со временем мы что-то излишне идеализируем, романтизируем, но мне казалось, что по его первой фразе угадывался счет. Если Махарадзе начинал на мажорной ноте: «Добрый вечер, в Тбилиси прекрасная футбольная погода, замечательный день» — это означало, что местные динамовцы играют удачно. А когда звучало: «Добрый вечер, в Тбилиси пасмурно», хозяева проигрывали...

Мой отец, известный журналист-международник Юрий Выборнов, вообще не пропускал ни

одной такой переключки и после первых слов Махарадзе уже все понимал. Все это очень запомнилось. Сейчас есть Интернет, и многим будет непонятно, как можно сидеть у радиоприемника и жадно ловить каждое слово комментатора с мыслями: «Ну что там, как наши, как соперники?» Тем более невозможно представить, как пять-шесть топовых комментаторов в течение пятнадцати минут очень живо и артистично по очереди рассказывают о главных матчах тура.

Но это было. И это было прекрасно.

Ольга БОГОСЛОВСКАЯ, чемпионка мира в эстафете, главный комментатор соревнований по легкой атлетике на российском ТВ:

— Наверное, все-таки Озеров. Он имел запоминающийся стиль, на века! А из тех, кто комментировал легкую атлетику, мне вообще никто не нравился. Так было, когда сама профессионально занималась спортом. Теперь же, став комментатором, то же самое порой испытываю на себе.

Роман СКВОРЦОВ, по многочисленным опросам, лучший баскетбольный и хоккейный комментатор России:

— Евгений Майоров и Котэ Махарадзе.

Андрей ГОЛОВАНОВ, комментатор Первого канала и Eurosport: